"Россия ли, Россия..."

Россия ли, Россия,
Все московски города!
Француз в Москве бывал,
По шести недель живал,
По шести недель живал,
Много князей-бояр видал,
Не видал он одного.
Грубияна своего,
Грубияна своего,
Он Платова-казака.
Наш-от Платов-генерал
По армеюшке езжал,
По армеюшке езжал,
Приказ строгий отавал.
За то царь его любил,
К себе в гости попросил,
Русу бороду обрил,
Купчинушкой снарядил,
Купчинушкой снарядил,
Ко французу проводил!
Француз его не узнал,
За купчика принимал,
За белые руки брал,
Во палаты заводил,
В белокаменны палаты,
За дубовые столы.
За дубовый стол садил,
Стакан водки подносил,
Стакан водки подносил,
Таки речи говорил:
«Кто бы, кто бы мне сказал
Про Платова-казака?
Кто бы, кто бы мне сказал,
Тому много б казны дал!»
«Зачем тебе казну терять,

Его можно так узнать.
Ты гляди-ка на меня,
Что Платов-от, какия,
Русы кудри у него,
Каку брата моего,
Лицо беленькое,
Щечки аленькие».
У француза дочь Арина
Таки речи говорила:
«Ой ты купчик,
Сиз голубчик!
Покажи-ка свой портрет».
Купец портрет вынимал,
Из палаты побежал,
Из палаты побежал,
Громким голосом вскричал:
«Ой вы гой еси, казаки,
Оренбургцы-молодцы,
Вы ведите-ка скорее
Мне вороного коня,
Коня вороного,
Приоседланного».
Он садился на коня,
Сам поехал со двора,
Сам поехал со двора,
Нову песенку запел:
«Ты ворона ли, ворона,
Загуменная карга!
Не умела ты, ворона,
Ясна сокола поймать,
Ясна сокола поймать,
Сизы перышки щипать».

(Зап. от казака А. Колодкина, в ст. Кундравинской)

Песни оренбургских казаков, вып. VII. Песни исторические. Собрал сотник А. И. Мякутин. Оренбург, 1904.